

Анна Ахматова, 1914
Рис. О. Делла-Вос-Кардовской

Жизнь и творчество А.Ахматовой

Анна Ахматова в Детском Селе. 1925 г.

**Я – голос ваш, жар вашего дыханья,
Я – отраженье вашего лица.
Напрасных крыл напрасны
трепетанья, -
Ведь все равно я с вами до конца**

«Многим»

Инна Эразмовна Горенко, урожденная Стогова.
Мать А. А. Ахматовой.

Семья Горенко. 1909 г.
Слева направо: Анна, Андрей (брат), Инна Эразмовна (мать),
Виктор (брат), Ия (сестра).

**...И женщина с прозрачными глазами
(Такой глубокой синевы, что море
Нельзя не вспомнить, поглядевши в них),
С редчайшим именем и белой ручкой,
И добротой, которую в наследство
Я от нее как будто получила, -
Ненужный дар моей жестокой жизни...**

Подошла и к основному моему
Жару великому. Да и путь не короткий...
Отодвинула дверь и завнесу
Видимый следы в бкий свѣтлый и кроукий.

Починился на меня прозорливый
И сказал: "Что крижило невеста!
Не завидуй ты удали егасу и вичу,
Тамъ жето чужою илесто.

Позабудь о родительскихъ домахъ...
Упогодьбы небесаиному кришу.
Будешь хворой, спастъ на солонихъ
И бисаженую приемь коншину...

Взрину слышалъ свѣтлый ил кенби,
Гавъ и тана образной доргои
О моемъ кескорашимъ веститъ
И дивлетъ и радучьб много.

1914. Киевъ.
Іюль.

Автограф стихотворения «Моей сестре»; сестра — Ия, она летом 1914 года
жила вместе с матерью на даче под Киевом.

Евпатория.

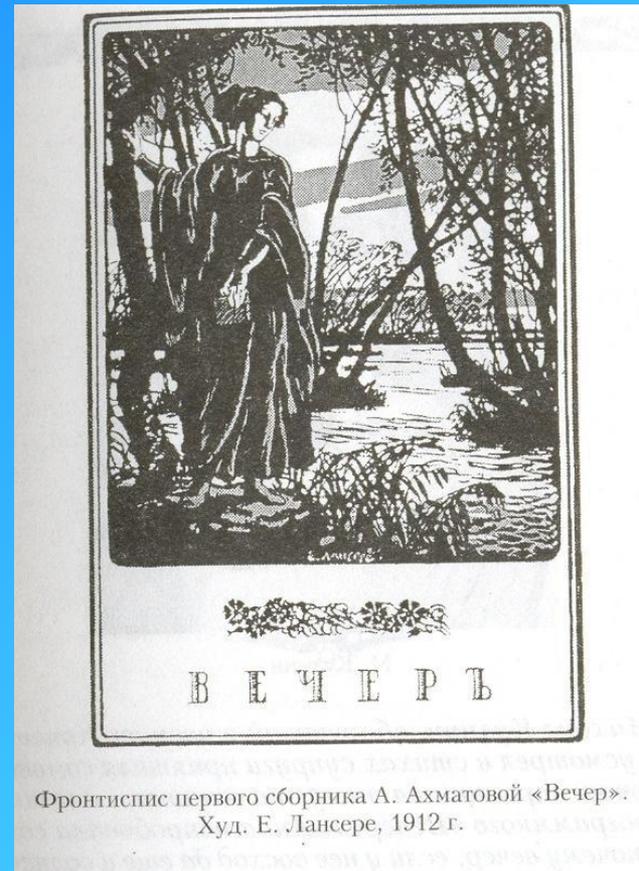
«Здесь я проходила курс предпоследнего класса гимназии, тосковала по Царскому Селу и писала великое множество беспомощных стихов»

А. Ахматова «Коротко о себе»

Анна Ахматова. 1915 г.

Фронгиспис первого сборника А. Ахматовой «Вечер».
Худ. Е. Лансере, 1912 г.

Сборник вышел тиражом 300 экземпляров, и он принес Ахматовой известность.

Ранние стихи напоминали страницы дневника и волновали читателя тонкой гаммой чувств, подробностями психологических переживаний.

Анна Ахматова (третья слева),
крайняя справа Маша Кузьмина-Караваева.

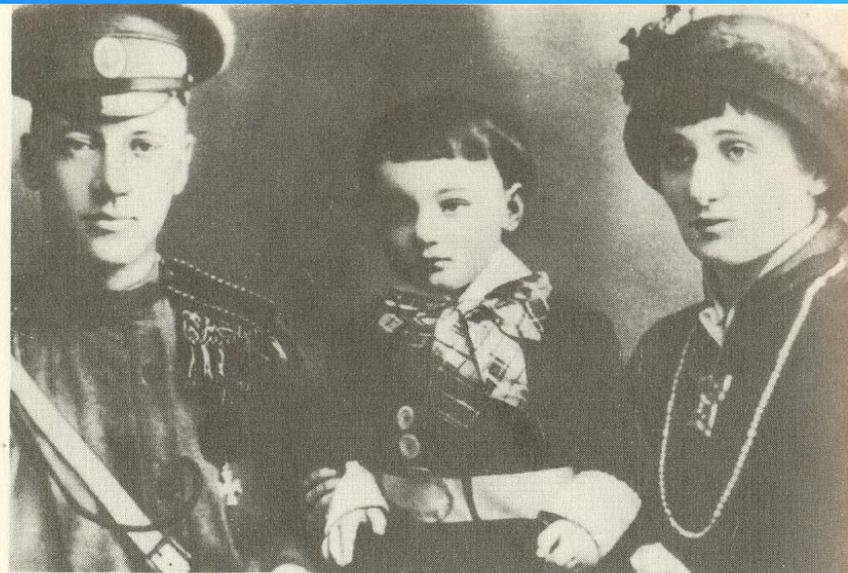
**Ты знаешь, я томлюсь в неволе,
О смерти господя моля.
Но все мне памятна до боли
Тверская скудная земля.**

**Журавль у ветхого колодца,
Над ним, как кипень, облака,
В полях скрипучие воротца,
И запах хлеба, и тоска.**

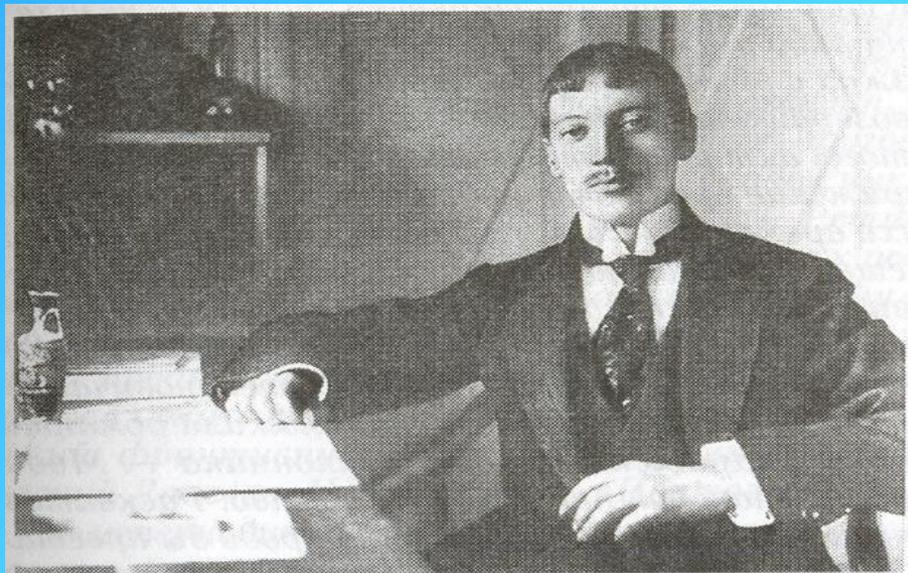
**И те неяркие просторы,
Где даже голос ветра слаб,
И осуждающие взоры
Спокойных, загорелых баб.**

Осень 1913 год

**Дай мне горькие годы недуга,
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар-
Так молюсь за твоей литургией
После стольких томительных
дней,
Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей.
*Петербург. 1915г.***

Н. С. Гумилев, Лева Гумилев (сын Гумилева и Ахматовой), А. А. Ахматова. Царское Село. 1916 г.

Н. Гумилев.

А. А. Ахматова и Н. Н. Пунин. 20-е годы.

**Ленинград.
Фонтанный дом. 1927 год**

**И ты мне все простишь:
И даже то, что я не молодая,
И даже то, что с именем моим,
Как с благостным огнем тлетворный дым,
Слилась навеки клевета глухая.**

1925 г.

А. И. Гумилева, Лева Гумилев, Анна Ахматова. Фото Н. Н. Пунина. 1927 г.

А. Ахматова на даче Шеголевых в Сиверской.
1925 г. Фотография Пунина.

Анна Ахматова. Лето 1936 г.

**Уводили тебя на рассвете.
За тобой, как на выносе, шла,
В темной горнице плакали дети,
У божницы свеча оплыла.
На губах твоих холод иконки,
Смертный пот на челе... Не забыть!
Буду я, как стрелецкие женки,
Под кремлевскими башнями выть.**

Лев Николаевич Гумилев.

**Памяти Вали Смирнова,
погибшего при артиллерийском
обстреле в Ленинграде
В 1924 году**

Анна Ахматова с Валей Смирновым. Ленинград. 1940 г.

**Постучись кулачком – я открою,
Я тебе открывала всегда.
Я теперь за высокой горою,
За пустыней, за ветром и зноем,
Но тебя не предаю никогда...**

Мужество

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.*

*Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.*

Анна Ахматова и Ольга Берггольц. Ленинград, 1947 г.

Родная земля

В заветных ладанках не носим на груди,
О ней стихи навзрыд не сочиняем,
Наш горький сон она не бередит,
Не кажется обетованным раем,
Не делаем ее в душе своей
Предметом купли и продажи,
Хворая, бедствуя, немотствуя на ней,
О ней не вспоминаем даже.

Да, для нас это грязь на калошах,
Да для нас это хруст на зубах,
И мы мелем, и месим, и крошим
Тот ни в чем не замешанный прах.

Но ложимся в нее и становимся ею,
Оттого и зовем так свободно – своею.

Ленинград.1961

Анна Ахматова. Комарово. Октябрь 1964 г.

Летят года...

Анна Ахматова, 1914
Рис. О. Делла-Вос-Кардовской

*Летят года, как междометья,
Как паутина по стерне.
Сафо двадцатого столетья
Однажды говорила мне:
- Не скроешься. Поэты голы.
Всем, чем богаты и бедны,
Их мысли, души и глаголы
До основания видны.
И вывод следовал курсивом
Без разделенья запятой:
Поэт обязан быть красивым
Нестыдной правды наготой...*

Михаил Дудин